

АННА КУЛЕЦКАЯ

НИТОЧКИ ТЯНУТСЯ ВДОЛЬ



Анна Кулецкая

Ниточки тянутся вдоль

«Издательские решения»

Кулецкая А.

Ниточки тянутся вдоль / А. Кулецкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963283-8

В этой книге скомбинированы слова 2010—2019 годов, которые, по уточнению автора, «ещё ничем не стали». Но он собрал их здесь, чтобы они стали хоть чем-нибудь: отрывочными посланиями тем, кого он помнит, доказательством любви тому, кого он любит, рассказами о страшной бездне и невыносимой нежности этого прекрасного мира.

ISBN 978-5-44-963283-8

© Кулецкая А.
© Издательские решения

Содержание

Судно идёт ко дну	6
Первый снег	7
Давай уедем	9
Диалоги	11
Первая запись	13
«я хочу написать тебе что-то, хранящее в себе всё...»	14
Ниточки тянутся вдоль	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ниточки тянутся вдоль

Анна Кулецкая

© Анна Кулецкая, 2019

ISBN 978-5-4496-3283-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Судно идёт ко дну

Расстояние до острова
равно смыслу апострофа
в липком je t'aime.
Земная кора раскололась надвое,
весь материк растерзанный падает,
мир выбивается из морфем.
Не ориентируясь по фарватерам,
наш пароход достигает экватора
и тонет ко всем чертям.
Станет прекраснейшим из кошмаров
момент пропажи его с радаров,
но я соберу по частям
из пламени, памяти, твоего семени
какое-то судно – машину времени
с дырочкой в правом боку.
Взмою в галактику с черными дырами,
где воздух горячий наполнен эфирами
и завернется в дугу
время, пространство, преломит материя
каждый изъян своего творения,
смоет плохое с лиц.
Помню, мой свет, все твои родинки,
и если верить вселенной Хокинга,
я люблю тебя каждой клеткой
до самых её границ.

Первый снег

Мы останемся в этом городе, и друг другу – во веки вечные,
оловянными якорями, вросшими в мглу кирпичную.
Слишком мягкие нравы, сударь, и слишком личные
в этом городе письма. Теплым светом трамвай встречные

ослепляют снежные хлопья, к плоскости не успевшие.
Окна хрущевок гаснут, оставляя хозяев стертыми
силуэтами, веб-адесами, мыслями. С твердыми
целями завтра начать иначе – чистыми и безгрешными.

Чудны дела твои, господи, неординарны твои создания.
Что пела душа твоя, когда была размером с ушко игольное?
Пела все про живое, про бывшее пела, да вольное.
И покой превратился в пламя. Ты выйдешь из этого здания,

и мы снова увидимся. На пересечении мира общего.
Или на перекрестке Невского и Марата у «Маяковской».
Ты узнаешь меня по платью. Нет, ты узнаешь просто.
Выпадет первый снег, состоящий из нежного прошлого.



Финский залив, апрель 2018

Давай уедем

давай уедем туда, где вековые сосны
сторожат своими верхушками сны.
где неисправно ТВ, и вся остальная связь
не работает до весны. на ладонях вязь
сложится в карту, этот простой маршрут.
давай уедем туда, где нас не ждут.
пройдем пешком, переплывём на пароме,
построим дом и останемся жить
в этом мифическом доме.
где тонкий абажур придумывает тени
всё новые и новые значения,
качаясь у истоков обнаженной правды.
реальностью станут подвиги Илиады,
уйдут в отставку главы всех государств.
больше не будет кредитов, мытарств
и дорогих лекарств.
давай придумаем мир на крепких плечах атлантов,
где оживают жертвы террористических актов,
эмигранты дышат ветрами свободы
и наберут высоту
все разбившиеся самолеты.
где исчезают тюрьмы и не горят избы —
в них счастливые женщины через призму
времени теряют морщины и килограммы.
и святынями станут чистые мысли,
а не пустынные храмы.
тише ночь, громче поёт верес.
дети не слушают эту ересь,
что говорят в современной школе.
подъезды не пахнут никотином и алкоголем,
опускает меч уставшая мать-родина,
потому что незачем.
в саду расцветает смородина,
и я маленькая бегу босиком к Волге,
список летней литературы лежит на полке —
в эту картину можно вернуться в любое время,
пока в печи потрескивают поленья
и снег засыпает следы к этому дому.
ты тоже знаешь, что может быть по-другому:
ты помнишь свет луны и тонкий абажур.
не забывай о нём,
пока я не скажу.
пойдешь со мной туда, где не бывал никто?
тогда я жду тебя
у выхода метро.

Диалоги

«какие реки тебя ласкают и омывают кисельные берега?
вот тебе тульский пряник, меч-леденец, вот хвала моя-пахлава.
только ответь, и не надо видеть во мне врага,
что заставляет молчать, когда ветер вертит в тебе пылающие стога?
то ли это такая мудрость то ли воздух горный запер внутри слова.

допустим, я знаю сотни твоих дорог, но ни в одну тебя не пущу:
подхватишь сенную лихорадку, бычий цепень, захлещет сезон
дождей
(птицы бьются плашмя о землю всегда и всегда к дождю),
вижу в тебе начало одной из жен семерых вождей.
но ты снова станешь играть.
иероглифы на твоих ключицах – целые города,
сгорающие до дна.

что за игрушка такая – волчок? или какое ещё йо-йо?
всё, что я строил вокруг себя, только твоё и всегда твоё.
правда тогда воздух меж нами был менее напряжен,
нити твои туги, телесны, ты похожа на брызжащий водоём...
сейчас – напротив, – глуха и пуста, впору двигать в груди ножом».

она достает из кармана шарик, улыбается, но не идет с горы.
было лунно. месяц. на ситце – блики.
думает: «мне незачем говорить.
посмотри, на ладонях моих – собственные миры,
проворачивающие внутри.
это делает меня абсолютно счастливой.
будешь играть со мной?
один – два – три».



Финский залив, апрель 2018

Первая запись

Стой здесь, у левого края центра, не уходи с середины.
Мелочь подбрасывай в воздух и опускай в море.
Я покажу, как остаться пойманным и невредимым —
запиши меня в телефон только и никуда кроме.
Поезд будет идти, проходя дозволенные границы,
проводница курит в купе с синим шарфом на шее.
Ты подумаешь – «небо».
Мне три века ничто не снится,
кроме грузовых машин бессмысленных отношений.
Беги до канала кидать монеты, чтобы во мне звучало,
разложи меня до начала на восемь неравных тактов.
Между нами во всю космическую длину причала
начертан пакт о невозможности половых актов
и чего-то ещё, что трогает самую главную часть тела...
Что ешь на завтрак, держишь ли пуговицу в кармане —
мне неизвестно. Ночью в моей стране значительно потеплело,
а потому я буду ждать тебя обнаженной на этом камне
каждый месяц, в восемь часов. Растворяясь в лучах света,
монеты звенят о берег. Накрывая плечи небесной тканью,
ты оформляешь билеты в самые жаркие страны лета.
И все равно однажды решаешь вернуться к камню.

«я хочу написать тебе что-то, хранящее в себе всё...»

я хочу написать тебе что-то, хранящее в себе всё:
тревожную лирику блока
и нежные хокку басё,
сухие ветви черёмухи и сложный запах акации,
страсть революции,
тяготы пунктуации.
мегаполисов декорации,
холодные камни залива,
коих не счесть на окраинах этого мира.
последние ноты моцарта, помноженные на тишину.
семьсот кубометров воды во всю глубину
бассейна.
красный
спасательный
круг
легкого поцелуя
у самого края губ.
едва уловимое что-то, как привкус весны
в цветении абрикоса.
развернутые ответы на все волнующие вопросы,
выходящие за границы слов.
но ни слова про это.
про что – про это?

Ниточки тянутся вдоль

все твои ниточки тянутся вдоль, погляди.
я браслетик сплету и ковер, на котором летал алладин.
ничего от тебя не хочу, разве только дитя,
рожденного в сумме нашего вдохновенного бытия.
не хочу от тебя лекарств или каких пилюль,
хочу между нами всё и поёт июль.
во мне говорит тюльпан: «раз два три приём»,
мы будем живы здесь, пока мы так громко ржём.
вот у тебя есть путь, у меня есть ток.
поцелуй меня, а во мне расцветёт цветок:
южная сакура на распаханной целине.
так много в и так мало случилось вне.
от изнанок миров до простейшества наготы
я выбираю жить, парабеллум, допустим, ты
достаешь из бушлата, mein Lieblingsschatz
и стреляешь в лицо, мне не давая шанс
выбрать часть тела, где оживёт патрон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.